

Зло'тан совершил прорыв в своем понимании души.

Кара не знала, что это значит. Однако для нее это прозвучало достаточно весомо, и она тут же попрощалась с Иссой и последовала за ним. Тролль не стала допытываться или задавать вопросы. Она просто сказала, что они могут встретиться завтра, поскольку это важное дело.

Что было правдой. Они всегда могли посидеть завтра где-нибудь в другой части города. И они разошлись.

Кара и Ангел последовали за Зло'таном в его палатку-магазин, где он закрыл за собой шторы. Они с любопытством смотрели на него, когда он сел на землю и глубоко вздохнул.

— Этот должен еще раз извиниться за внезапность своего появления, — сказал минотавр, положив руку на грудь. — Однако этот считает, что наконец-то постиг основы пути Магистра Душ.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Кара, присаживаясь напротив него. — Что за путь Магистра Душ?

Зло'тан объяснил, — Как следует из его имени, Магистр Душ действительно является хозяином души. Он научился манипулировать сущностью души. Именно так его камень души смог изменить саму сущность души монстра Ангела при его подключении.

— И теперь душа монстра Ангела больше похожа на ядро маны, да. Я помню это. — Кара кивнула, понимая, что пока все понятно.

— Этот считает, что раньше он неправильно описывал изменения. Как он теперь понимает, изменения в душе монстра были не такими уж существенными. Возможно, это было связано со слабой природой камня души, но это было лишь изменение, которое позволило Ангелу накапливать ману в душе монстра для создания заклинаний. Он не может продвигаться по уровням с помощью своей души монстра, как ядро маны.

Минотавр сделал извиняющийся взгляд. Ангел при этих словах поник. Но Кара решила, что в этом есть смысл. Даже если ее смущал другой аспект его объяснения.

Она скрестила руки. — Итак, ты теперь знаешь, что Магистр Душ может манипулировать душой... но разве мы этого уже не знали?

Зло'тан положил руку на грудь. — Этот раньше считал, что изменения Магистра Душ ограничиваются ядром, что все, что он может сделать - преобразовывать душу монстра, ядро маны и инертное ядро между собой. И именно поэтому этот считал, что Магистр Душ способен использовать магию без Системы.

— Превратив свое инертное ядро в ядро маны, так, — сказала Кара, нахмутив брови.

— Но этот понял, что такая логика бессмысленна. Ведь если силы Магистра Душ заключались в превращении его инертного человеческого ядра в ядро маны, то у него не было причин брать в ученики такого полумонстра, как этот. — Зло'тан опустил голову.

Кара щелкнула пальцами, понимая. — Потому что у тебя уже есть ядро маны.

— Верно. — Минотавр глубоко вздохнул и опустил взгляд на себя. — Вот почему этот пришел к выводу, что манипуляции Магистра Душ не могут ограничиваться только этим.

Подняв голову, он встретил взгляд Кары. И повторил снова.

— Вот почему этот пришел к выводу, что Магистр Душ способен вывести силу души из тела в мир и использовать ее в качестве оружия.

Глаза Кары расширились. — Подожди, что?

Она уставилась на него, совершенно сбита с толку. Ангел, похоже, тоже ничего не понимал. Ни один из них не мог понять, с чего минотавр пришел к такому выводу. В этом не было никакого смысла.

— Но... откуда ты это знаешь? — спросила Кара, покачав головой. — Как именно ты пришел к такому выводу?

— Этот решил заглянуть внутрь себя, чтобы попытаться понять, что сделал Магистр Душ. Сначала этот попытался изменить сущность своего собственного ядра маны, надеясь, что сможет повторить то, что произошло с Ангелом без камня души. Но у этого ничего не вышло. Даже после нескольких недель попыток. Этот не добился успеха.

Зло'тан вздохнул. Казалось, он был почти разочарован собой. Кара и Ангел обменялись взглядами. Но минотавр выпрямился.

— Этот не смог изменить свое ядро маны, но во время своих неудач он заметил одну вещь, — сказал он, глядя на посох Ангела. — Этот понял, что его ядро маны схоже по своей природе с тем камнем души.

— Э-э, ну да... ведь камень души - драгоценный камень, пропитанный силой души Магистра Душ, верно? — спросила Кара, пытаясь вспомнить, что Зло'тан объяснял ей в прошлый раз.

Но он извиняюще поклонился. — Этот был неправ. Ведь камень души - не просто камень, пропитанный силой души Магистра Душ. На самом деле камень души вовсе не был напитан душой Магистра Душа. Этот понял, что в камень души должно быть влито ядро маны. И вот как Ангел смог настроиться на него, изменив сущность своей души.

— Теперь я совсем запуталась. — Кара поджала губы.

Зло'тан просто продолжил, — Этот считает, что для создания камня души Магистр Душ извлекал душу из другого живого существа, а затем впитывал ее силу в камень. А в случае с камнем души, который был у Ангела, это было ядро маны полумонстра.

Кара посмотрела на Ангела, и он, похоже, понимал происходящее лучше нее. Возможно, благодаря тому, что он тоже изучал камень души вместе с минотавром. Она закусила нижнюю губу.

— Верно... но это не объясняет, откуда ты все это знаешь.

— Возможно, потому, что этот изучал свою собственную душу, но ему удалось вспомнить одно слабое воспоминание о времени, проведенном с Магистром Душ, этот вспомнил, как Магистр Душ впервые дал ему камень души. — Зло'тан закрыл глаза и с тоской произнес. — Этот помнит, как Магистр Душ сразил великого монстра, прежде чем тот создал камень души. И именно этот камень души он отдал этому на хранение.

— Который ты в итоге потерял, — жестко сказала Кара.

Зло'тан пожал плечами. — Не раньше, чем этот изучал его в течение многих лет. И этот вспомнил его суть, то, что он совершенно не похож на камень души, которым владел Ангел.

— Потому что твой камень души был сделан из души монстра, а его камень души был сделан из ядра маны. — Кара наконец начала понимать. — И поэтому ты считаешь, что Магистр Душ способен использовать силу души как оружие?

— Это еще не все, — сказал Зло'тан, откинув голову назад. — Этот помнит одну деталь битвы, о которой он раньше забыл: Магистр Душ не только способен использовать магию без Системы, он способен использовать магию вообще без маны.

При этих словах глаза Кары заблестели. — Без маны? Но... это невозможно. Разве мана не является основой всей магии? Ты уверен, что он не использовал что-то другое, например технологию?

— Этот тоже так думал. Но он вспомнил, что видел странную магию, которая расколола даже небо. Она подчинила мир воле Магистра Душ. И этот уверен, что это было проявление души Магистра Душ, воплощенное в реальность.

— Я... поняла. — Кара поджала губы.

Даже Ангел, который следил за объяснениями лучше нее, казалось, несколько сомневался в этом утверждении. Они обменялись взглядами, после чего она неуверенно повернулась к минотавру.

— Итак, э-э, ты можешь это доказать?

— К сожалению, этот не может, — сказал Зло'тан, снова открывая глаза. — Поэтому этот и позвал тебя сюда.

— И как я должна помочь в этом? — Кара моргнула.

Минотавр посмотрел на Ангела, затем на нее. — По предположению этого, его ядро маны слишком сильно развилось, поэтому манипуляции с его душой или проявление ее силы потребуют больших усилий и опыта, которого у этого нет. Однако, как этот заметил по тому, как легко Ангел подключился к камню души...

— Ты думаешь, что неразвитой душой будет легче манипулировать, — закончила она его мысль за него. — Я понимаю, что ты хочешь сказать.

— Этот знает, что Мисс Кара, как человек, имеет инертное ядро, — сказал Зло'тан, протягивая ей руку. — Поэтому этот хотел бы верить, что сможет помочь вам, доказав свою гипотезу. И если гипотеза этого подтвердится, он сможет в один прекрасный день полностью проявить силу своей души в качестве оружия.

Кара заколебалась, услышав его предложение. Заметив выражение ее лица, он попытался успокоить ее.

— Этот хочет лишь открыть способность твоего ядра хранить ману. Этот не сможет причинить тебе вреда. Понимание души у этого слишком базовое, чтобы причинить тебе вред.

— Ты хочешь превратить мое ядро в ядро маны. Я поняла. Но... — Кара запнулась.

Ее опасения были совсем не такими, какими их мог представить минотавр. Первой мыслью, пришедшей ей в голову, был вопрос о том, что произойдет, если минотавр попытается изменить ее ядро. Ведь она была не из этого мира, так есть ли у нее вообще ядро?

Но потом она вспомнила свои первые дни в этом мире. До того как ей удалось использовать силу своей драконьей души. Тогда, когда она заглянула в свою драконью душу, она выглядела как аморфный туман, окружающий тусклую сферу. Почти как ядро. И даже сейчас это ядро, казалось, существовало внутри нее, под горящим шаром золотого пламени, который и был драконьей душой.

Значит ли это, что у нее есть ядро? Кара не знала наверняка. Но даже если бы она согласилась на предложение Зло'тана и у нее действительно было ядро, смог бы он тогда увидеть ее драконью душу?

Возможно, Каре было бы проще поделиться с минотавром тем, что у нее есть драконья душа. Однако на этом ее опасения не заканчивались. Она задавалась вопросом, что произойдет, если он действительно будет манипулировать ее ядром.

Не приведет ли это к очередному разрыву связи между ней и ее драконьей душой, как в первую неделю пребывания в Ксантосе?

Было слишком много вопросов, слишком много опасений. И Ангел, и Зло'тан по складкам на лице заметили ее беспокойство. Но потом она подумала о другом.

Она вспомнила о машине Магистра Душ, которая ждала ее прямо у входа в Город-Убежище Алёны. Она вспомнила, как он смотрел на нее. Казалось, он следит за каждым ее движением. Он ждал, когда она уйдет, чтобы схватить ее. Чтобы убить ее.

«Но сможет ли она убить меня сейчас?» спросила себя Кара, опустив голову. С тех пор как она в последний раз столкнулась с машиной Магистра Душа, она стала намного сильнее. На мгновение ей показалось, что у нее есть шанс победить ее.

Затем она вспомнила их битву. Она вспомнила, насколько неустойчивой она была. И она поняла, что все еще слишком слаба.

И она подняла голову, обдумывая возможные последствия помощи Зло'тана. Конечно, если бы у нее было ядро маны, она смогла бы использовать более широкий спектр магии, а не просто сжигать все на своем пути. Но не только это...

Если Зло'тан сможет глубже понять эту силу души, он сможет научить ей и Кару. В конце концов она сможет даже проявлять силу своей души в бою, не нуждаясь в мане или чем-то подобном.

Это был риск. Но это, конечно, лучше, чем сидеть и ничего не делать, не имея возможности даже подняться на следующую стадию развития своей драконьей души. В этом случае она могла бы что-то предпринять для решения своей нынешней проблемы.

Возможно, тогда она станет достаточно сильной, чтобы без проблем справиться даже с армией машин Магистра Душа.

— Хорошо, — согласилась Кара, скрестив руки. — Можешь попытаться сделать все что считаешь нужным. Но если я почувствую, что что-то не так, и скажу тебе остановиться, тебе лучше остановиться.

Зло'тан улыбнулся и поднялся на ноги. — Уверяю тебя, у этого нет намерений причинить тебе вред. Этот прислушается к каждому твоему слову.

Он подошел к ней, когда она повернулась к Ангелу. На обоих лицах утласского медведя было выражение беспокойства. Но она успокаивающе посмотрела на него.

— Не волнуйся, со мной все будет в порядке, — сказала она, погладив его по головам. — В смысле, с тобой все было хорошо, когда Зло'тан помог тебе, верно?

Ангел нерешительно кивнул. Затем он отступил назад, глядя между человеком и минотавром.

Зло'тан положил свою массивную руку на голову Кары, опустившись перед ней на колени. Он закрыл глаза.

— Этот хочет, чтобы ты сосредоточилась вместе с ним. Он хочет, чтобы ты заглянула в себя. Этот понимает, что это трудно, ведь ты никогда не делала этого раньше. Но он хочет, чтобы ты попробовала.

— Хорошо... — пробормотала Кара, не потрудившись сказать ему, что она очень легко может это сделать.

Ее глаза закрылись, когда она вместе с ним заглянула в свою драконью душу. Она почувствовала странное ощущение, охватившее ее. Оно почти напоминало то, которое она испытала, когда Заркот впервые подарил ей душу дракона.

Кара вздрогнула, почувствовав, как это ощущение постепенно усиливается.

— Расслабьтесь, Мисс Кара, — прохрипел Зло'тан, словно пытаясь дотянуться до ее души.

— Я расслаблена, — просто ответила она.

Но она услышала, как участилось его дыхание, а рука начала дрожать. Это показалось ей странным.

— Ты в порядке?

— Этот... практиковался в попытках заглянуть в душу ящериц и крыс. Н-но впервые этот... пробовал это... с личностью...

Голос минотавра был напряженным, как будто ему было больно. Он почти отпустил Кару, но остался непоколебим.

А она начала чувствовать, как странное ощущение охватывает ее драконью душу. Это было не больно, а немного тревожно. Кара просто наблюдала, как золотистое пламя, покрывающее ее сердцевину, начало мерцать.

— Этот... почти... справился... — продолжал Зло'тан, его голос продолжал дрожать.

Кара смотрела, как золотое пламя, покрывающее ее ядро, начало расходиться. Невидимая рука отводила его в сторону, даже когда он сгорал, пытаясь дотянуться до ее ядра. Возможно, если бы она захотела, то могла бы попытаться отмахнуться от невидимой руки. Но она не хотела усложнять жизнь минотавра.

Поэтому она продолжала позволять ему дотягиваться до ядра под золотым пламенем. А огонь

продолжал отходить в сторону, позволяя ему все ближе и ближе подбираться к тому, что находилось под ним. Пока Кара не смогла полностью увидеть поверхность своего ядра.

— Этот... — начал минотавр.

Ее брови сошлись вместе от того, что она там увидела.

Оно отличалось от того, что она видела в последний раз. До этого оно горело золотым пламенем. Это была инертная серая сфера без какой-либо текстуры на поверхности. Но теперь там что-то было. Это не было существенным отличием. Но, тем не менее, она была заметна.

Потому что через ее ядро проходила полоса...

И Зло'тан вскрикнул, отшатнувшись от нее. Кара моргнула глазами, когда он упал на землю. Он задыхался, глядя на нее круглыми глазами. А когда она на мгновение заглянула в себя, то увидела, что над ее ядром вновь разгорается золотое пламя.

Ее драконья душа вернулась к своему обычному размеру, как будто ничего не произошло.

Ангел подбежал к ним обоим и в замешательстве уставился на них обеими головами. Он был обеспокоен и не понимал, что произошло. И хотя Кара могла бы дать ему объяснение, она тоже не понимала, что произошло. Она просто повернулась к минотавру, когда он перевел дыхание.

— Этот не понимает, — сказал он, глядя на свою руку. — У него было такое чувство, будто он проникает сквозь огонь, чтобы добраться до твоего ядра.

Кара поджала губы. Она подумала, не ее ли это вина, что он пострадал. Но он быстро опроверг эту возможность и обвинил себя.

— Возможно, этот был слишком неопытен. Но он не смог даже коснуться твоего ядра. Так что этот должен извиниться за свою самонадеянность, посчитав, что может изменить его суть. — Он поклонился и удрученно произнес.

Казалось, он был больше разочарован в себе, чем испытывал боль. Кара была рада, что он не пострадал по-настоящему. Она поднялась на ноги и положила руку ему на спину.

— Нет нужды извиняться. Попробовать стоило, я думаю. — Она заставила его встать на ноги.

Он скрипнул зубами. — Похоже, этот должен еще больше овладеть своим собственным ядром маны, прежде чем сможет надеяться изменять души других.

— Что ж... не будем слишком унывать... — сказала Кара, отводя взгляд. — Кто знает, может, есть и другие причины случившегося...

Она не хотела слишком подробно объяснять ему, почему он потерпел неудачу, потому что знала, что это произошло благодаря ее драконьей душе. Но Зло'тан с любопытством повернул голову назад.

— Возможно, ты права, — сказал он, нахмутив брови. — Этот точно почувствовал что-то необычное, когда попытался проникнуть в твое ядро.

— Ты ведь уже говорил об этом, разве нет? — Кара попыталась отмахнуться.

Но минотавр был настойчив. — Это было не просто ощущение жжения, которое этот

почувствовал. Это было чувство, что что-то не так. Что-то было... неполным.

Кара сделала паузу. — Неполным?

Она снова попыталась заглянуть в свою драконью душу, найти место, где проходил шрам на ее ядре. Но она не могла разглядеть его сквозь пелену золотого пламени. Подняв голову, она серьезно посмотрела на Зло'тана.

— И ты что-нибудь увидел? — спросила Кара, поджав губы. — Может быть, шрам на моем ядре?

— Этот... — Минотавр глубоко вздохнул, а затем бросил на нее сокрушенный взгляд. — Этот не уверен. Он ничего не видел. Все, что он чувствовал, это то, что что-то не так. Этот хотел бы дать лучшее объяснение. Но сейчас он не может рассказать об этом подробнее.

Плечи Кары при этом опустились. — Я... поняла.

—

И Кара с Ангелом ушли. Они попрощались со Зло'таном, который выглядел очень разочарованным в себе.

— Даже сейчас, этот - неудачник перед Магистром Душ... — сказал он, исчезая в своей палатке.

Кара хотела что-то сказать. Она хотела подбодрить его. Но она снова подумала о шраме на своем ядре. И задалась вопросом, что именно это должно было быть. Она знала, что он не новый. Она знала, что он не был вызван минотавром. Во время всего процесса она не чувствовала от него ничего подозрительного. Значит, он должен был появиться с тех пор, как она обрела свою драконью душу.

— Но... почему? — тихо спросила она себя.

И получила ответ от Ангела, который ткнул ее в бок, увидев ее обеспокоенное лицо. Она повернулась к нему лицом, и он издал тихий звук. Она заколебалась, размышляя о том, что увидела в своей драконьей душе, в своем ядре.

Но потом она пожала плечами, почесав медведя под двумя подбородками.

— Ну, раньше с этим проблем не было, так что я уверена, что все в порядке...

И они вдвоем продолжили путь к верхним туннелям. Не зная о том, что...

—

Группа вооруженных людей пробиралась по нижним туннелям, направляясь к тразнице. Их было более двадцати, и все они выглядели готовыми к убийству. Кург шел среди них. Хотя ему не хотелось здесь находиться, он шел следом.

Он был сыном Старейшины Клана Свордтуф, и это накладывало на его плечи множество обязанностей. Некоторые из них он не хотел выполнять. Но когда отец велел ему слушаться, он должен был слушаться.

И все же ему не хотелось делать то, о чем его попросили. Его послали убить ту проститутку, которая виновна в смерти Грока. Хотя на самом деле это было не так.

Сначала Кург подумал, что так оно и есть, и отправился наказать ее за содеянное. В конце концов, они с Гроком были близкими друзьями. Они выросли друг с другом. Может, они и не всегда сходились во взглядах на жизнь, но все равно были близки. Поэтому он хотел отомстить за погибшего друга.

Но, пообщавшись с эльфом, спасшим жизнь его сестре, с человеческой женщиной и своими товарищами-орками, он понял, что все это было недоразумением. Проститутка не была виновна в смерти Грока.

Грока убил человеческий вор. И та самая человеческая женщина, с которой разговаривал Кург, уже убила его. Так что убийца Грока был мертв.

И все же проститутку по-прежнему обвиняли в убийстве Грока.

Потому что отец Грока, Старейшина Голаг из Клана Айронхайд, все еще горевал о смерти сына. И если Клан Свордтуф принесет ему голову проститутки и скажет, что она виновна в смерти Грока, то он будет в долгу перед ними.

Тогда кланы орков объединятся под знаменем Клана Свордтуф и смогут восстать против Города-Убежища Алёны.

Тогда им удастся избежать насильственного заточения.

По крайней мере, таков был план.

Этот план ничуть не нравился Кургу, и на то было множество причин. Во-первых, он не считал, что восстание против Темного Лорда Короса полезно для будущего кланов орков. А во-вторых, ему не нравилась сама идея убийства невинной женщины, будь то орк, темный эльф или даже человек, по какой бы то ни было причине.

Но он не собирался протестовать против этого. Тем более что он был не единственным, кого отправили на это задание.

Он поднял голову и увидел остальных орков, собравшихся вместе с ним. В основном это были могущественные орки из клана Свордтуф. Над ними он не имел никакой власти.

И, наверное, Клогг почувствовал, как его сын насторожился. Потому что ответственным за это задание был назначен его правая рука, сам Старший Оларг.

Оларг и Кург изначально никогда не ладили, потому что первый считал второго слишком слабым, чтобы возглавить Клан Свордтуф. И Клогг знал об этой вражде между ними. И все же он отправил их вместе на это задание.

Поэтому Кург должен был вести себя хорошо. Он не собирался рисковать своим положением следующего старейшины клана, совершая глупости вроде попытки вмешаться и остановить несправедливое убийство проститутки. Но и участвовать в нем он не собирался. Он найдет способ сохранить свои руки чистыми.

Даже если бы ему не хотелось этого делать. Даже если он очень надеялся, что что-то пойдет не так. Даже если он надеялся, что проститутке удастся выбраться невредимой. Иногда...

Все идет не так.

И никто ничего не может с этим поделать.

Так и случилось сегодня.

Все пошло не так.

Даже если никто не хотел, чтобы все пошло так. И никто ничего не мог с этим поделать. Даже со всей подготовкой в мире.

Иногда все просто шло не так.

Пока Кара и Ангел добирались до края верхних туннелей.

Пока Исса лежала в постели и пыталась заснуть.

Пока Кайус, как обычно, взбирался на башню Темного Лорда.

Пока Зло'тан в очередной раз размышлял над своими неудачами.

Пока Арджин демонстрировала Даммиру свою Способность Ядра Маны 9-го уровня.

Пока Кург и группа орков остановились на пути к тразнице, пропуская патруль стражников.

Пока старейшины кланов орков разрабатывали план побега из города.

Пока Ташия умоляла уставшего Хайдера лечь спать.

Пока Корос сидел за своим столом и сужал глаза, чувствуя что-то неладное.

Пока Город-Убежище Алёна за своим непроницаемым барьером переживал очередную ночь.

Пока все это происходило.

Что-то пошло не так.

Темный эльф шел через лагерь беженцев, разбитый прямо за Городом-Убежищем. Он был пьян и устал. Он даже с трудом мог идти по прямой. Но ему было все равно.

Ему было на все наплевать.

Он проделал долгий и далекий путь через опасную местность Гор Ксор-Ин, чтобы найти убежище в Городе-Убежище Алёна. Его дом был разрушен, и у него ничего не осталось. Но он думал, что хотя бы здесь сможет найти убежище.

К сожалению, он опоздал на день. Над городом был возведен барьер, не пропускающий больше беженцев в Город-Убежище. Он думал, что избежал опасностей внешнего мира. Он думал, что наконец-то достиг безопасности. Но его ждало лишь отчаяние.

Для него больше ничего не имело значения. Даже его собственное имя.

И он был не единственным, чья воля была окончательно сломлена, когда ворота Алёны

закрылись за магическим куполом. Все беженцы, собравшиеся в этом лагере, полностью потеряли надежду.

Те, у кого еще оставалось хоть какое-то подобие надежды, уже ушли, направившись либо в Город-Убежище Юлия, либо в Город-Убежище Татения. А те, кто остался, смирились со своей участью.

Их было не более нескольких тысяч, но большую часть дня они проводили в еде, питье или в одиночестве. Эта ночь ничем не отличалась от других. Даже когда луны-близнецы скрылись за облаками, беженцы собирались у небольших костров и предавались печали.

Темный эльф был одним из них. И хотя было уже не так поздно, он собирался ложиться на ночь, потому что проиграл в поединке с дворфом. Все, чего он хотел – лечь в постель и не просыпаться на следующий день.

Так он думал, когда столкнулся с громоздкой фигурой.

Он рухнул на землю, почувствовав себя так, словно натолкнулся на металлическую стену. Моргнув несколько раз, он в оцепенении посмотрел на спину фигуры в капюшоне.

— Э-эй! — прокричал он невнятным голосом. — С-смотри, к-куда ты... ик, идешь!

Фигура в капюшоне слегка повернула шею назад, и темный эльф нахмурился. Он увидел лишь намек на металлическую маску, а затем – багровый блеск из глазных отверстий.

Темный эльф сузил глаза. — Подожди, а ты вообще беженец...

Но когда он моргнул, фигура в капюшоне проигнорировала его и начала уходить, и он забыл, что его вообще смущало. Его зрение затуманилось, и он попытался взять себя в руки. Подняв кулак, он в пьяной ярости закричал.

— Тебе лучше бежать! — Он поднял камень и швырнул его в фигуру в капюшоне.

Споткнувшись, он рухнул на землю и услышал, как тяжелые шаги фигуры в капюшоне удаляются. Он наморщил брови, огляделся и нахмурился.

— Куда это он делся? — спросил он не у кого-нибудь, а у дремлющего тролля, лежащего рядом.

Несмотря на то что он был не в самом ясном состоянии, он знал, что находится где-то на краю лагеря беженцев. И он был почти уверен, что фигура в капюшоне идет в направлении, удаляющемся от Города-Убежища.

— Э-этот... у-ублюдок, наверное, убегает в Татению, — фыркнул темный эльф, сидя со скрещенными ногами в грязи. — Вот трус.

Он посмотрел в сторону темных теней холмов вдалеке. Должно быть, он выпил слишком много, потому что был совершенно уверен, что видит движение теней.

— Или подожди... — Он прищурился, наклонившись вперед. — Это не мое воображение. Тени движутся.

Он начал смеяться, размышляя, почему так происходит. А потом его кровь похолодела от осознания того, что он увидел.

Дыхание участилось, и он попытался подняться на ноги, но ноги подвели его. Страшное чувство ужаса охватило его, удерживая на месте. Он попытался дотянуться до кинжала, который должен был висеть у него на боку. Но он, должно быть, оставил его в палатке.

Он обернулся, увидев пьяную атмосферу в лагере беженцев, все еще не замечая этого. Он открыл рот, чтобы предупредить их о предстоящем.

— К- — начал он.

Но его голос тут же сорвался на леденящий кровь крик, когда тень настигла его и потащила в ночное небо. Его крик привлек внимание находившихся поблизости беженцев. Но было уже слишком поздно.

Кошмар уже начался.

И когда костры, освещавшие лагерь беженцев, потухли, стражники на стенах Алёны увидели происходящее и забили тревогу. Колокол зазвонил, отдаваясь эхом в ночи, когда паника охватила Город-Убежище.

— Бейте тревогу, кошмары пришли!

ЗАПИСКА ОТ MELASDELTA

Вы можете прочитать до 10 глав вперед на моем patreon.

4.8k слов. Спасибо, что читаете :)

(П.П. намечается мясо:))

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3874573>